

ВЕСТНИК ДОМА УЧИТЕЛЯ

№ 9

литературно - художественный альманах

II фестиваль самодеятельного творчества работников образования
города Новосибирска

ФЕСТИВАЛЬ ТАЛАНТОВ

Настоящий учитель талантлив во всем!
В неоспоримости этого суждения можно было воочию убедиться во время проведения в Новосибирске II фестиваля самодеятельного творчества работников образования. Он стартовал в марте нынешнего года, когда началась подготовительная работа. Затем, с мая по сентябрь, проходили концерты в образовательных учреждениях и осуществлялся конкурсный отбор лучших самодеятельных коллективов, которые блистали своими талантами уже на районных концертах. Впрочем, слово «концерты», наверное, не очень точное, и вот по какой причине: это были настоящие праздники творчества, радости, искренности – феерия талантов!

Сейчас, когда готовится к выходу в свет этот номер «Вестника дома учителя», уже завершена подготовка к заключительному этапу фестиваля, который пройдет в форме заключительного гала-концерта, где будут объявлены победители и состоится торжественная церемония награждения самых лучших.

Мы от всей души поздравляем всех участников фестиваля!

Желаем творчества и успехов.

И с большим удовольствием предоставляем страницы «Вестника дома учителя» лауреатам фестиваля в номинации «Литературное творчество».

УЧИТЕЛЬ – СВЕЧА, КОТОРАЯ СВЕТИТ ДРУГИМ, СГОРАЯ САМА

Никто, зажегши свечу, не ставит её в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет.

(От Луки, 11:33)

Звенит будильник. Всё громче, всё настойчивее и требовательнее. Утро рабочей недели. Встаю, подхожу к окну. К моей великой радости, утро ясное, какое-то прозрачное (не люблю в дождливую погоду выходить из дома). Какая удивительная осень в этом году: тихая, ясная, печальная, без затяжных дождей, грязи. Многие деревья ещё стоят в золотом убранстве. Наряд немного поистрепался, но всё-таки радует глаз...

Как много лет прошло с тех пор, когда я впервые переступила порог школы в качестве учителя, а не ученицы. Какое чувство гордости я испытывала тогда! Не хотелось бы, чтобы обо мне сказали: «Нам не повезло с учителем». Поэтому меня постоянно терзают вопросы: «Почему я стала учителем? В чем смысл моей педагогической деятельности?...» Постоянный поиск. Урок за уроком...

Почему осталась в этой профессии до сегодняшнего дня? Почему не попыталась поменять её на любую другую, спокойнее моей, более оплачиваемую? Да потому, что у меня своя, особенная миссия на Земле... Я – учитель!

А что значит для меня – быть учителем? Не возможность чему-то учить детей, а каждый день общаться с ними, открывая для себя новое. Меняются дети, меняюсь и я вместе с ними. Мне нравится рассуждать о мире глазами детей. Находить в этом

радость и удовлетворение. Думать о своих учениках. Любить... Да, для меня «учитель» – не профессия, не общественное положение, не работа... Для меня быть учителем – это и значит жить.

Я вхожу в класс и вижу глаза своих учеников. В одних настороженность, в других – интерес, в третьих – надежда, в чьих-то – пока равнодушные. Какие они разные! У каждого своя идея, свой особый мир, который нельзя разрушить, которому надо помочь раскрыться. Я не знаю, кем станет каждый из них в будущем, главное – не подавить его как личность в настоящем.

За последние годы существенно изменились приоритеты образования. Реализация национального проекта «Образование» в очередной раз подчеркнула важность этой отрасли. На первый план современность выдвигает цели развития личности ученика. И я абсолютно согласна с этим. Да, очень важно, знает ли ребенок таблицу умножения, умеет ли писать без ошибок, сможет ли он прочитать текст внятно, четко и быстро. Но еще важнее, на мой взгляд – каким будет ребенок, когда он вырастет. Сможет ли он сам найти пути решения задач, поставленных перед ним жизнью. Будет ли ребенок «звездочкой» или растворится в толпе «серой мышкой». А значит, главное предназначение человека, решившего посвятить себя работе с детьми, заключается в том, чтобы помочь своим воспитанникам пройти трудный путь становления. Не сформировать личность, а создать условия для реализации ее способностей; не указать проторенный путь познания, а помочь найти свою, пусть даже узенькую и труднопроходимую тропу; не тянуть за руку на гору, находясь на ее вершине, а

помочь преодолеть ее, вовремя подставив плечо. Но как этого достичь?

Нужно сотворить себя как личность, потому что, как писал Ушинский, «только личность может воспитать личность». И мне ясно: хороший учитель всегда учится сам. Учитесь, работая над собой, учитесь, когда передаете свои знания другим. «Чтобы открыть перед учеником искорку знаний, учителю надо впитать море света, ни на минуту не уходя от лучей сияющего солнца знаний» – эти слова В.А. Сухомлинского мне особенно близки. Для того чтобы «пробудить» ученика, раскрыть его личность, вовлечь в раздумья, познавательную деятельность, сформировать его компетентности, есть только одно средство: интерес через содержание учебного материала, через необычные формы уроков, через внеклассные мероприятия, через приближение изучаемого материала к жизни ученика.

Одной из важных и обсуждаемых тем сейчас выступает взаимоотношение школы и семьи. Этой проблеме уделяется внимание и в проекте «Наша Новая школа». Мне родители доверяют самое дорогое, что у них есть – своих детей. Нет на свете ни одного родителя, которого не волновало бы, как его ребенок будет учиться в школе, как будут складываться взаимоотношения с учителем, со сверстниками, насколько учение будет для него радостным и полезным. И от меня зависит, сложится ли школьная жизнь ребёнка, отношения родителей к школе, станут ли они нашими единомышленниками. Если учитель страдает от синдрома эмоционального выгорания, то работать в школе нельзя. Очень важно уметь понять ребёнка, оценить его состояние, быть с ним искренним. У

В.А. Сухомлинского я когда-то прочитала, что, «если ребёнок живёт во вражде, он учится агрессии; если ребёнка постоянно критиковать, он учится ненависти; если ребёнка высмеивать, он стремится к замкнутости; если ребёнок растёт в упреках, он учится жить с чувством вины, но, в то же время, если ребёнок растёт в терпимости, он учится понимать других; если ребёнка подбадривают, он учится верить в себя; если ребёнка хвалят, он учится быть благодарным; если ребёнок растёт в безопасности, он учится верить в людей; если ребёнок живёт в понимании и дружелюбии, он учится находить

любовь в этом мире».

Эти слова стали для меня главным ориентиром в воспитательной деятельности. Я всё время пытаюсь оценить, насколько комфортно моим ученикам в школе, на уроках, создать уютную обстановку в классе, доверять своим ученикам, и дети отвечают мне благодарностью.

Каждый день я смотрю в зеркало с красивым названием «ученики», и часто мне вслед за Пушкиным хочется сказать: «Себя как в зеркале я вижу». Правда, отражение мое не всегда мне нравится. Но это и хорошо. Значит, не превращаюсь в ходячую «истину в последней инс-

танции», значит, способна меняться и – менять.

Но самым дорогим признанием моей работы для меня является поздравление выпускницы 1998 года Брицыной Марии: «Нина Юрьевна, поздравляю Вас с 1 сентября! Что пожелать любимой учительнице: умных учеников, приятной рабочей обстановки! Да здравствует русский язык и литература!»

Н.Ю. ПУГАЧЁВА,

*учитель русского языка
и литературы школы № 58*

МОЯ ЗАРОЖДАЮЩАЯСЯ ФИЛОСОФИЯ

**Слезка за слезкой упали,
сверкала,
В белых кругах уплывает
страница...**

**Разве учитель узнает,
какая**

**Боль – единица?
М.И. Цветаева**

Снег скрипит под ногами, тысячи снежных искринок сверкают и режут глаза. Эссе лежит в портфеле, сегодня я должна отвезти его на рецензию. Я остановилась, чтобы еще раз вспомнить, все ли документы у меня с собой.

– Тебе грустно? – Передо мной стояла девочка лет пяти-шести. – Хочешь, я тебе что-то подарю? – И протянула ручонку со снегом.

– Что это? – спросила я.

– Ты не видишь? Бриллианты! Возьми, ты станешь богатой!

– Мне не нужны бриллианты.

– Ты богатая? У тебя много денег?

– А разве, чтобы быть богатой, необходимы деньги и бриллианты?

– А что нужно?

Я присела на корточки.

– Давай подумаем!..

Мы проговорили минут двадцать.

Глядя из окна удаляющегося автобуса, я поняла, что передо мной была тайна. Тайна, которую хочется открыть. Каким же путем идти,

чтобы ее понять? Я закрыла глаза и погрузилась в свои мысли. Случайно ли я выбрала профессию учителя? Что руководило мной при выборе? Разве объяснишь малышке, как можно быть счастливой от улыбки, мелькнувшей на лице ребенка, и богатой от общения с ним? Сколько радости и уважения вызывает решение казалось бы нерешаемой проблемы. Что важнее – обучение или воспитание? Не дано ли обучение для воспитания? Или обучая воспитывать? И как дать знания, чтобы, изучая биологию, дети полюбили окружающий их мир, историю – стали патриотами, а математику – научились делиться, а не обобщивать?

Время идет вперед, все изменяется. Меняется и мышление наших детей. Но разве когда-то считалась плохой чертой доброта или щедрость, умение понять и поддержать в беде? Можно ли современному учителю выбрать путь доброты, поддержки, гуманности? Не думаю, что в будущей жизни эти качества перестанут быть ценными.

Душа в смятении. Как создать коллектив с активной жизненной позицией, с умением отстаивать свое мнение, но при этом не потерять индивидуальности каждого? У меня еще нет опыта работы, а экспериментировать на детских душах я не могу. Снова обращаюсь к Сухомлинскому и Амонашвили. «...Ребенок не только

учится жить, но уже живет». Как не сломать его, как раскрыть, как стать близкой и родной? Как найти верный путь в этом лабиринте? Как опираться на стандарты образования, не став самой «стандартным» учителем, который «стандартизирует» учеников? Где тот путь? Как увидеть его, понять?

А может быть, прав Шалва Александрович, сказав, что «...сам поиск пути – уже путь?»..

Может, не стоит забывать, что когда-то и я плакала над мухой с одним крылом, которая никак не могла взлететь, или как хотела услышать хруст, пытаясь обломить лучик у снежинки?..

Мысли кружатся в моей голове...

Как доказать детям, что добрым, чутким, внимательным быть сложнее, но благороднее? И что будет с ними, ласковыми, чуткими, в мире зла и равнодушия? А может, прав директор лагеря, в котором я работала, в том, что детей надо воспитывать в строгости и не позволять панибратства?

...Наташа первый раз оторвалась от мамы. В глазах слезы. Она цепляется за меня, как маленький слоненок за хвостик мамы. Не могу! Не могу сказать строго: «Ты уже большая! Учись жить!» Сажусь на корточки, вытираю щёчки, прижимаю к себе. Так и сидим некоторое время.

Ну не могу «ломать» её, бросить – плыви сама! Они же все разные! Саня

– самостоятельный, все умеет, и точка. С ним, как с малышом, разговаривать нельзя – обидится. Полина – активная, подвижная, у нее все всегда получается, а вот Андрей тревожит меня. Агрессивный, вечно хмурый, дети неохотно с ним общаются. И его «сломать» нельзя, надо найти путь для того, чтобы ребенок научился улыбаться, стал хоть чуть-чуть добрее. Вот они, мои первые дети. Мои первые бессонные ночи, мои первые радости и победы.

И снежинки, которые ловлю губами, чтобы загадать желание, пусть не дадут мне никогда забыть, как может «плакать» душа ребенка!

Ирина СТОРОЖЕНКО,

учитель биологии

*Новосибирского педагогического
лицея имени Пушкина, член клуба
молодых педагогов г. Новосибирска*

Я РЕШИЛ!

**Тот, кто, обращаясь к старому,
способен открывать новое, достоин
быть учителем.**

Конфуций.

Законодатели моды сообщили нам, что скоро будет не моден «гламур», а будет моден «интеллект». И поэтому наш внешний вид должен этому соответствовать. Скрамная, удобная одежда, очки – и ты интеллеktуал. К сожалению, такое наблюдается и в образовании. Вспомним настоящий бум развивающего обучения. Учителя заявляли, что они работают по технологии развивающего обучения, ругали традиционную школу, отрекались от её методов – а что в итоге? Результат у многих этих учителей был плачевным: ученики не приобрели элементарных знаний и учебных навыков. Сейчас у нас сплошные «инновации»: «инновационные уроки», «инновационные школы», потому что в учебные заведения пришли компьютеры, интерактивные доски, мультимедийные проекторы. Вот и получается, что костюмчик надел, очки приобрёл – и ты интеллеktуал.

Замечательно, что школы оснащаются современным техническим

оборудованием, и в связи с этим случаются казусы. Когда у меня появился цифровой фотоаппарат, родилась идея по-новому проводить анализ контрольной работы. Я так радовалась, считала, что моя идея на уровне «нано-технологий». Я фотографировала ошибки и недочёты, подключала фотоаппарат к компьютеру, выводила изображение на интерактивную доску, и там – такое поле деятельности: подчёркивай, исправляй, добавляй, анализируй. Очень эмоционально и эффективно! Но вскоре на премию за 1-е место в городском смотре кабинетов была приобретена «документ-камера», и вся моя «нано-технология» потерпела крах. Документ-камера позволяет анализировать не только контрольные, но и домашние и любые другие текущие работы без всякой предварительной технической подготовки. Положил тетрадь куда надо – и всё содержимое страницы или нужные строчки выводятся на экран. К тому же документ-камера выполняет много других функций. Это такая вещь, которой был бы рад каждый учитель, но многие и не слышали про такую технику. Я считаю, что принципиально новая учебная техника в первую очередь должна появляться в школах, а потом уже в частных домах. Но я, наверное, неправильно рассуждаю, не по-государственному...

Скажу ещё об одной немаловажной для учителя проблеме. Я работаю в школе 40 лет, и технические средства обучения всегда являются моими надёжными помощниками. Для использования ещё первых кодоскопов я делала кодокарточки: резала стекло, покрывала раствором желатина (всё это сохло во всех местах квартиры) и затем тушью наносила нужную информацию. Потом появилась рентгеновская плёнка, с которой надо было смыть снимки, а затем писать. Сейчас хоть нет проблем с прозрачной плёнкой и перманентными маркерами любых цветов. Зачем я об этом говорю? Сейчас у меня в кабинете компьютер, мультимедийный проектор, кодоскоп, цветной лазерный принтер, интерактивная доска, телевизор, DVD и документ-камера, а проблема тридцатилетней давности осталась. Учителя, то друг у друга, то из Интернета («Математический конструктор»), то с помощью учеников или их родителей достают электронные варианты учебных про-

грамм, с помощью которых готовят урок. (Кое-что можно купить, но это не может в большей степени удовлетворить учителя). А ведь это дело трудоёмкое и занимает очень много времени у учителя. И опять не понятно: почему вместе с глобальной компьютеризацией школ не решить такую маленькую проблему?

Новая техника – это необходимое условие для осуществления принципиально новых технологий, но далеко не достаточное.

Хочу обратить внимание только на некоторые, по-моему, очень важные моменты, которые формируют урок, в том числе и «инновационный». Учебный процесс – это специфическая человеческая деятельность, живой процесс. И никакая новейшая техника не сделает урок инновационным (высшая похвала на сегодняшний день), если у учителя не сложилось собственное мировоззрение, что составляет основу всех уроков. Для решения проблем, связанных с обучением людей, учителю надо иметь базовые знания независимо от преподаваемого предмета. И эти знания ведут к философским истокам, они формируют мировоззрение самого учителя. Разве можно, например, обойтись без понимания, что наша школьная наука изучает или отражает окружающий мир: природу, общество, сознание?

Учитель математики. И я смотрю на математику как на педагогическую задачу. Математика многогранна и богата большими возможностями для развития личности, для формирования общечеловеческих ценностей. Она учит мыслить, развивает интуицию, умение прогнозировать, умение ставить цель и осуществлять её, воспитывает трудолюбие, взаимопомощь, законопослушание, развивает инициативу и творчество (всего невозможно перечислить). Математика – это не только формулы и числа. Это и красота, и самовыражение, и эмоции. Это процесс развития умственных способностей. Это и связь с миром, и умение отвлечься от мира, в котором живём. После решённой трудной задачи хочется и на мир взглянуть по-другому – сказать: «Я РЕШИЛ! КАК ПРЕКРАСЕН ЭТОТ МИР!»

Л.А. ФУРМАНЧУК,

*учитель математики
гимназии № 11*

«НУЖНЫЕ, НЕОБХОДИ- МЫЕ, ОЧЕНЬ ХОРОШИЕ ЛЮДИ...»

«Разные люди бывают на свете: кузнецы, повара, доктора, школьники, аптекари, кучера, актёры, сторожа... и все мы – и актёры, и кузнецы, и доктора, и повара, и сказочники – все мы работаем, и все мы люди нужные, необходимые, очень хорошие люди», – так писал в своей пьесе известный драматург Евгений Шварц.

Откуда же берутся эти «нужные, необходимые, очень хорошие люди»?

Создание их – дело не простое. Впервые я поняла это в школьные годы, когда наблюдала за своей учительницей Аллой Валентиновной. Я задавала себе вопрос: как ей удается достойно справляться с коллективом таких разношерстных и в то же время ярких личностей, которые пока еще и сами не догадываются, на что они способны и как могут проявить себя в дальнейшем. Благодаря ей я поняла, что важно не только передавать детям знания, но и в любых ситуациях оставаться благородным, тактичным наставником с открытой душой и чистыми помыслами. Оставаться просто Человечным. Для моих детских глаз, наблюдавших за ней, воспринимавших каждое ее слово и движение, теперь именно она остается тем примером, к которому неосознанно возвращается моя детская память.

И все же, как создаются хорошие люди? А с чего начать мне?

На часах ровно 15:00, я нахожусь в кабинете, готовлюсь к занятию. Пока нет никого, опаздывают. Меня начинают мучить сомнения: «А вдруг сегодня никто не придет? Вдруг я что-то сделала не так, может, кто-то из детей разочаровался во мне?»

Тихонько приоткрывается дверь, и в кабинет заглядывает Настя. Все страшные мысли сразу улетают, осо-

бенно после того, как она с радостными воплями и бурной жестикуляцией руками пытается мне объяснить, что она придумала, пока была дома. Через несколько минут появляются остальные, такие же радостные, эмоциональные, и каждый пытается поделиться со мной своими мыслями и маленькими открытиями. Ну что ж, значит, предыдущее занятие прошло неплохо, теперь нужно хорошо провести и это.

Мне всегда нравилось заниматься художественным творчеством. Желание творить и, создавая красоту, придумывать что-то своё, новое, привело меня в институт искусств. Обучая школьников во время педагогической практики, я поняла, насколько приятно бывает видеть неподдельный интерес в их глазах, чувствовать, что ты делаешь что-то очень нужное, полезное и необходимое. А осознав, поняла: это моё. И я с любовью и радостью делюсь с ними всем тем, что знаю и умею. Моя профессия требует большой отдачи, но ещё больше обогащает меня. Недавно моя ученица, делая кисти рук для куклы, задала вопрос: «Почему в этот раз у меня получилось сделать их намного быстрее, чем в прошлый? Это потому, что с каждым разом у нас будет получаться все лучше и лучше?» Я улыбнулась и кивнула в ответ. А если только вспомнить, как она делала самые первые ручки? Сколько слёз она пролила, пока лепила кукольные пальчики и при этом пыталась придать им живое движение. А сейчас я с радостью и удовлетворением вижу, как она спокойно сидит и уверенно занимается делом. Я понимаю, что чему-то научила этого ребёнка. А вчера она принесла готовый каркас куклы, который самостоятельно выполнила дома – правильно выстроенный, с соблюдением всех пропорций. Я была неожиданно и приятно удивлена. У меня получилось научить ее сложному процессу за сравнительно короткий период времени. Вот как, оказывается, проявляются природные способности ребенка!

И когда я вижу, что ребенок затаих в ожидании чуда, напряженно размышляя над листком бумаги с карандашом в руках, ликую: он сделал открытие, придумал что-то новое, творчески мыслит и развивается! Радуюсь, когда вижу в глазах моих учеников интерес, понимание, восторг.

Говорят, совершенству предела

нет. И это действительно так: я совсем не считаю, что я готовый мастер по изготовлению кукол или созданию мультфильмов. Обучая других, учусь сама, никогда не стою на месте. Много получаю от своих учеников. Заметила разницу между десятилетними детьми, с которыми я работала четыре года назад в лагере, и десятилетками, которые приходят ко мне в студию. Мои сегодняшние дети более технологически развиты, информированы. Чувствую, что они учатся уже в новых школах, где стараются использовать новые информационные технологии. Интернет уже не считается чем-то неизвестным и загадочным, они с ним на «ты». И, наверное, это даже здорово, вот только нужно сделать так, чтобы в центре этого информационного пространства новый учитель поместил ребенка, с его сомнениями и радостями, детскими желаниями и открытием своего «Я». И сделать это нужно гармонично. Но как сложно созидать гармонию! А так хочется справиться с этой задачей.

Каким тогда должен быть современный учитель? Безусловно, отлично разбирающимся во всех инновациях, но при этом старающимся общаться с детьми не через компьютер, а открыто или наедине. В новой школе учитель становится не только наставником, помощником, но и другом. К нему можно обратиться за помощью, поделиться наболевшим или личным секретом, с ним можно вместе посмеяться, обсудить тему занятия или новый фильм, а можно сочинить рецепт для экзотического блюда...

Я не знаю, кем станет каждый из моих учеников в будущем. Но свою задачу я вижу в том, чтобы воспитать мыслящую, творческую личность, сопереживающую окружающим, обладающую знаниями и способную применять их в непростой взрослой жизни.

Я думаю, что Учитель – это тот, кто в постоянном поиске, тот, кто глубоко убежден в своей миссии наставника, друга, помощника. Как молодой педагог, я еще только прикасаюсь к секретам мастерства этой профессии, но на данном этапе я твердо осознаю, что отношусь к числу тех, кто создаёт нужных, необходимых, хороших людей.

Н.С. ПРИГОДА,

педагог дополнительного образования ЦРТДиЮ Заельцовского района

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ШКОЛЕ

«Математика ум в порядок приводит» – слова Михаила Васильевича Ломоносова, великого русского учёного, известны, пожалуй, многим людям. Знакомы всему Первомайскому району города Новосибирска и два прекрасных учителя математики: Эмма Юрьевна Глебова и Надежда Сергеевна Синяева. Работают эти педагоги в техническом лицее № 128, обучая уже не одно поколение ребят серьёзной и всегда нужной науке, «приводя в порядок ум» и сердца учеников.

Обратимся немного к истории... 45 лет назад две молоденькие и симпатичные девушки поступили в Новосибирский педагогический институт на факультет математики, мечтая о благородной профессии учителя. Проучившись в одной группе пять лет, испытав на себе все «прелести»

студенческой жизни, получив дипломы, два юных, обаятельных педагога отправились искать работу. Судьба вскоре свела их вместе: оказались сокурсницы «соседками», стали работать в соседних кабинетах школы № 128, ставшей позднее, в 1990 году, техническим лицеем. И пошёл учебный процесс, четверть за четвертью, год за годом, выпуск за выпуском...

И вот уже бывшие ученики Надежды Сергеевны и Эммы Юрьевны сами стали взрослыми людьми, профессорами, художниками, конструкторами, учителями и врачами, а эти педагоги лица продолжают учить математике юношей и девушек и выпускать их в жизнь.

Труд этих людей по достоинству оценило государство. Эмма Юрьевна Глебова – Заслуженный учитель России, лауреат премии имени Н.К. Крупской, Почётный железнодорожник; Надежда Сергеевна Синяева – Заслуженный учитель России и Отличник просвещения СССР. И, наконец, со мной согласятся все, кто учился у этих удивительных педагогов или знаком с ними, что Надежда Сергеевна и Эмма Юрьевна – Учителя с большой буквы, люди замечательной души и чистого сердца, которое

они полностью отдают своим ученикам. Наш лицей по праву может гордиться тем, что в нём трудятся такие люди. Выдержка, такт, умение к каждому ученику подобрать свой «ключик», ум, благородство и высочайший профессионализм – вот главные качества наших профессионалов.

В июне 2009 года произошло важное событие в жизни Эммы Юрьевны и Надежды Сергеевны. Состоялась юбилейная встреча их выпуска – 45 лет со дня окончания института. С разных концов России съехались математики! Да, прошло почти полвека, но собравшиеся люди будто не замечали этого... Столько воспоминаний о годах учёбы, слёз, смеха было – шутка ли, пять лет за партами провести бок о бок!

Дорогие Эмма Юрьевна и Надежда Сергеевна, спасибо за ваш благородный труд, за любовь, которую вы постоянно дарите детям, за прекрасные знания, несущие ученикам силу, мудрость и благородство!

И.С. СУМАРОВА,

*бывшая ученица,
учитель истории
МБОУ ТЛИ № 128*

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

(Глава из книги воспоминаний «Конспект судьбы»)

Кирпичи, камни, горы песка и мусора, колдобины, грузовики ревут, из-под колес – грязь, и посреди этой строительной площадки пробираются, испуганно озираясь, две дамочки. Одна из них директор будущей школы, то есть я, а другая – ее заместитель, Татьяна Кузьминична Васильева (по девичьей фамилии, теперь она Никитина). Татьяну Кузьминичну я знала по работе в школе № 175, где она вела биологию, всегда относилась к ней с уважением и поэтому пригласила к себе заместителем.

И вот пробуемся мы к нашей школе, и чем ближе подходим, тем испуганней становятся наши глаза. На дворе – июль, школа должна открыться, естественно, первого сентября, а дел и работ здесь еще невпроворот. Это даже нам, неприсвященным в строительстве, яснее ясного.

Но – глаза боятся, а работать-то надо, девушки! Работать негде? А вот вам строительный вагончик, совершенно пустой и даже крыша не протекает! Вселяйтесь!

На следующий день мы подмели полы в этом вагончике, установили несколько колченогих столов и таких же шатких стульев, и приступили к исполнению своих обязанностей.

Всё на наши бедные головы свалилось сразу, одновременно. Нужно было формировать коллектив, нужно было составлять списки учащихся, нужно было формировать, как принято говорить, материально-техническую базу... При всем при этом я многого просто не знала, до такой степени, что порою доходило до анекдотических ситуаций. Заведующий районо Никифор Тихонович Григорьев говорит мне:

– Поезжай в УКС, оформляй заявку на мебель.

Что такое УКС (управление капитального строительства), я не знала, а тут еще, как назло, аббревиатура

И.М. МИХНО,
директор Второй
Новосибирской гимназии

просто-напросто выпала из памяти. Бывает такое – забыла, и все!

Куда ехать за мебелью?

Звоню папе, спрашиваю:

– Папа, где берут мебель?

– Как – где? В магазине...

– Нет, не в магазине. Где еще можно взять?

– Ну, на складе...

– Нет, меня Никифор Тихонович послал, но я забыла...

– Куда послал?

– Ну, я забыла... Три буквы...

– Поздравляю тебя, дочь! Если начальник уже посылает тебя на три буквы, ты определенно делаешь успехи.

Папа был в своем репертуаре, без юмора он жить не мог. Тем не менее, моим назначением на пост директора школы он очень гордился, и хотя не упускал случая подтрунивать надо мной, всегда помогал дельными советами, потому что сам был очень хорошим руководителем, умел разбираться в людях и мгновенно оценивать любую ситуацию.

В конце концов, что такое УКС,

расшифровывали и заявку на мебель оформили.

В середине августа в Новосибирск приехали журналисты Всесоюзной программы «Время» для того, чтобы снять сюжет о строительстве новой школы. Сюжет, как нетрудно было догадаться, готовился критический. А как иначе? Середина августа, а школа практически не готова. Папа, когда узнал об этой новости, дал умный совет: сделай так, чтобы тебя не только журналисты из программы «Время», а вообще никто не нашел, исчезни... Я попыталась этот умный совет выполнить, и до обеда на глаза журналистам не показывалась. Но они меня все-таки разыскали, и я не удержалась от искушения – как же, по центральному телевидению покажут, в программе «Время»! Впрочем, журналисты, как и обещали, уговаривая меня, вопросы задавали вполне безобидные и я, что называется, «на голубом глазу», докладывала в камеру, что новый жил-массив продолжает расти, и что школа здесь очень необходима. Ничего крамольного. Но всякий телезритель видел на экране, что школе до готовности еще очень и очень далеко. «Интересно бы знать, смогут ли дети первого сентября войти в эту школу?» – такими словами заканчивался репортаж из Новосибирска. Показан он был вечером, а утром...

Утром, одна за другой, к школе начали подъезжать черные «Волги» – не меньше десятка. Это сегодня, хоть кого и хоть как обругай с экрана телевизора, никто и ухом не поведет. А в те годы любое критическое замечание, да если оно еще прозвучало в программе «Время», воспринималось не иначе как сигнал общей тревоги для городского начальства. Здесь же, прямо у входа в школу, начался «разбор полетов». Все разговоры шли на повышенных тонах и с активным использованием

ненормативной лексики. На меня демонстративно никто даже внимания не обращал.

Но не зря же говорят, что нет худа без добра. Работы на завершающей стадии пошли веселее. Едва ли не каждый день приезжал Али Халилович Алиджанов, работавший тогда заместителем председателя горисполкома и ведавший вопросами строительства. Оперативно решал вопросы, давал нагоняев, но видно было, что он и сам сомневался, что школу можно будет открыть первого сентября.

Я же тем временем судорожно формировала коллектив. Отбор кандидатов проходил в районе, и там я в очередной раз удивила донельзя своего непосредственного начальника, Никифора Тихоновича Григорьева. Дело в том, что я интуитивно старалась сделать почти невозможное, старалась, чтобы все учителя в нашей школе были не только талантливыми и увлеченными, но еще и... красивыми. Именно так, и никак иначе. Когда Никифор Тихонович понял, что я предъявляю еще и требования к внешности, он буквально опешил. Да и как иначе мог отреагировать нормальный чиновник в такой ситуации? На носу – первое сентября, коллектив сформирован только на пятьдесят процентов, а директор, видишь ли, выбирает красивых!

Но я и теперь считаю, что поступала правильно. Красивый учитель – это праздник! И никто меня в обратном не переубедит.

Сердиться Никифор Тихонович сердился, но и помогал. Именно по его рекомендации я приняла второго своего заместителя, Татьяну Тимофеевну Музыку, которая до этого работала в школе № 160, которую и окончила в свое время. Она вела там химию. Стройная, красивая, обая-

тельная и при этом, несмотря на молодость, очень рассудительная, от природы мудрая и спокойная. Татьяна Тимофеевна сразу дала согласие и вышла на работу, заняв свое место в нашем строительном вагончике, и сразу же подключилась к составлению списков учеников, формированию классов

и составлению будущего расписания – работа огромная. Это написать, через запятую, легко, а в реальности... Микрорайон новый, детей много, часть их из неблагополучных семей, классов набирается огромное количество – голова кругом!

Для того чтобы составить списки, нужно было пешком обойти весь микрорайон и переписать детей. И вот Татьяна Тимофеевна мечется из одного подъезда в другой пятиэтажки на Новосибирской улице, а уже вечер, она не успевает... Мечется, как угорелая. И все это время за ней с балкона внимательно наблюдает какой-то дядька. Вот доходит очередь и до его квартиры. Открывает он дверь и говорит:

– А я все смотрю, смотрю – когда до меня очередь дойдет?!

– Дети есть?

– Детей нет, но если надо – сделаем!

На следующий день Татьяна Тимофеевна рассказывает нам эту историю, и мы от души хохочем, весело нам, и все трудности – по боку!

Вот так, с помощью двух Татьян, я и подошла к первому сентября.

Накануне в школу приехал Али Халилович Алиджанов, спрашивает:

– Ну что, будем завтра школу открывать?

А панели только-только покрасили, и еще не известно – успеют ли они к завтрашнему дню высохнуть. Пришла мебель, но оказалось, что собрать ее невозможно, потому что изготовители забыли положить фурнитуру; таблички изготовить не успели, и нумерацию классов на дверях пришлось писать мелом... О других недоделках я уже и не говорю – список этих недоделок занял бы не одну страницу. Нет, не зря папа вдалбливал мне одну простую мысль: акт приемки ни в коем случае не подписывай, пусть тебя хоть на расстрел поведут. Правда, подписи под актом от меня никто не требовал, и расстрелом не грозили, но вот открывать завтра школу или не открывать – спросили.

А что я могла ответить?

И вдруг осенило! Спросил-то Али Халилович из вежливости, может быть, даже и ма-

шинально, сам он, с его-то опытом, прекрасно понимал, что школа должна быть открыта при любых обстоятельствах. И я сказала, что школу откроем. Забегая вперед, добавлю, что Али Халилович мое мужество оценил, и после первого сентября оставил за нашей школой строительный номер и затем еще не раз приезжал к нам, заставляя строителей устранять недоделки. А в тот вечер хмуро попрощался, сел в машину и уехал.

Первое сентября.

Никого из начальства нет. Даже из района. Похоже, что все опасались приезда московских журналистов, но те, слава Богу, не появились. Приехала одна лишь Тамара Георгиевна Пыклик, инспектор областного отдела народного образования. Меня бьет мелкая нервная дрожь. Тамара Георгиевна поглядела на меня, всё поняла и вдруг говорит:

– Вы хоть красную ленточку-то приготовили?

– Какую ленточку?

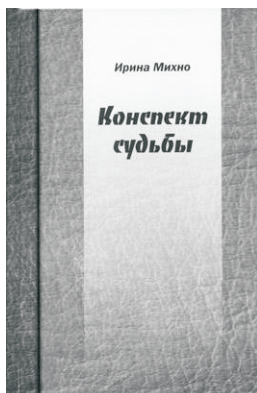
– Красную ленточку, которую торжественно ножницами перерезать нужно! Совсем голову потеряли!

Про ленточку, оказывается, никто и не вспомнил. Кинулись искать. Нет нигде ленточки! Хорошо, что чей-то взгляд упал на шторы, правда, они были розового цвета, но в такой ситуации не до цветовой гаммы. Откроем от шторы ленточку, которая оказалась с болтающейся бахромой, но на такие мелочи уже и внимания не обращали.

День этот и сейчас всплывает в моей памяти, как в тумане. Помню лишь какие-то отрывки: электрический звонок зазвонил и... замолк (какой-то контакт потерялся), дети входят в школу, и начинается столпотворение – неизвестные сорванцы старательно стерли написанную мелом нумерацию на классах, и никто не знает, куда им идти. Толкаются, лезут... Я стою на входе на второй этаж и с ужасом осознаю, что справиться с этой орущей толпой у меня нет никаких сил. Тамара Георгиевна берет меня под руку и аккуратно подталкивает к выходу:

– Пойдем, а то еще тебя удар хвтит. Разберутся здесь, без тебя разберутся...

И увела меня из школы, как контуженную с поля боя.

НАВСЕГДА В ПАМЯТИ

(Глава из книги «За далью времени»)

Война, как у всей страны, изменила мирный быт многодетной семьи. Мой брат Лёва относится к поколению выпускников десятого класса, которых сразу после выпускного вечера взяли в армию. Его послали в артиллерийское училище, и после очень короткого времени обучения в училище он работал на военном предприятии, возил эшелоны снарядов на фронт. Лёва прошел всю войну, стал профессиональным военным, дослужился до подполковника. Отца сразу взяли в трудармию. Он прошел всю войну в чине рядового, дошел до Германии и вернулся в 1945 году домой.

Фабрика пыталась эвакуировать мать с тремя детьми. Посадили нас на телегу, запряженную лошадьми, и повезли на ближайшую железнодорожную станцию Журавлевка. Немцы быстро наступали, и мы опоздали с эвакуацией по железной дороге. Нас вернули назад в город. Вещи уже не раскладывались, мы жили как на вокзале, спали на тюках с одеждой. В декабре 1941 года всех евреев города выгнали на улицу и в сопровождении немцев и полицаяв погнали в концентрационный лагерь, который получил официальное название «Мертвая петля».

Многие события жизни лагеря я помню по рассказам матери и заключенных, оставшихся в живых. Дорога в лагерь шла по украинской грунтовой дороге. На Украине это время года, когда еще нет снега, но чернозем – раскисшая густая жижа, которая пристаёт к ботинкам большими комьями. Идти по такой дороге трудно, а с маленьким трехлетним ребенком на руках передвигаться было очень тяжело. Помогали старшие братья.

Поместили нас в больницу села Печоры Тульчинского района. Больница огорожена высокой каменной оградой с колючей проволокой. По

Г.А. ШИХВАРГЕР,
ветеран педагогического труда

периметру ограды располагались полицаи, которые стерегли нас круглосуточно. Первое время тех, у кого было золото и драгоценности, полицаи выпускали за территорию лагеря. Мои братья нашли лазейку в ограде и ночью выбирались за территорию и просили милостыню у крестьян ближайших деревень. К счастью, находились люди, помогающие детям, и это давало возможность как-то существовать нашей семье. Если полицаи поймут мальчишек, то в лучшем случае заберут все, что с таким трудом собрано, но часто это заканчивалось побоями.

Когда освободили город Тульчин от фашистов, не все полицаи могли уйти вместе со своими хозяевами. И когда их узнавали, совершался страшный самосуд. Это

была месть за те мучения и многочисленные смерти замученных и расстрелянных людей в лагерях.

После войны я побывал в селе Печоры, на месте расстрелов. Расстреливали недалеко от села, под лесом. На месте расстрела находятся три рва, примерно по 50–70 метров длиной, 8–10 метров в ширину. Два из них заполнены трупами, и над ними возвышается два холма земли. Третий, на краю которого стояла моя мама со мной на руках и с двумя братьями рядом, остался пустым. По слухам, пришел приказ прекратить расстрел, и нас отпустили. Как в сказке. Но и в жизни случаются чудеса.

...Весной 1944 года нас освободила из лагеря Советская Армия. Передовая линия проходила через село, где мы находились. Наши самолеты бомбили сверху. Когда летит бомба, думаешь, что она летит только на тебя. Была видна и слышна стрельба из самого разного оружия. Мать нас взяла всех и пыталась вывести из огня. И, конечно, пошла не туда. Она набрела на наших солдат, они ее обругали, показали, куда надо идти. Моя память держит эпизод, когда передовой танк остановился на улице и впервые включили радио и музыку из каких-то коробочек.

Л.А. ФАЙБУШЕВИЧ,
ветеран педагогического труда

В семь часов вечера двадцать первого июня 1941 года Екатерина Артемьевна, моя мама, пригласила соседку – бабушку Титовну, которая приняла роды. Родилась девочка. В 7.20 пришла последняя электричка из Новосибирска в Репьёво. Катина сестра Евгения зашла в здание школы. Было темно. Евгения поставила сумку на учительский стол и услышала голос сестры: «Женя, осторожно, на столе Людмила лежит».

Утром была ясная погода, вокруг школы шумели высокие тополя. Катя рассказывала о том, что её муж сдаёт в Томске выпускные экзамены в пединституте. Вечером объявили о начале войны. Самолёты бомбили Брест, рвались к Киеву и Москве. Вся страна срочно собирала силы для будущей победы. Утром следующего дня Катя встречала Анатолия, моего папу. В его дипломе почти все экзамены были сданы на «пять» и только по русскому языку стояло «удовлетворительно». Последний экзамен сдавали без подготовки – всех мужчин призывали на фронт. У Анатолия было три дня, чтобы накосить сена для купленной коровы, высушить и привезти стог во двор школы. Катя осталась одна.

1 сентября детей в школу пришло очень мало, и Катя устроилась работать на железную дорогу. Она возила продукты в город Новосибирск. Титовна сидела с ребёнком и продолжала наводить порядок в опустевшей школе. На станции Инская Катя дали служебную комнату и место

МГНОВЕНИЯ ПРОШЛОГО

(Из книги рассказов «О времени и о себе»)

для ребёнка в детском саду. Письма от мужа из города Муром приходили очень редко. Молодой лейтенант готовил кадры для фронта. Раз в неделю Катя забирала дочку домой. Когда дочке исполнился год, Катя послала мужу первую фотографию, где она вместе с дочерью. Белокурая девчонка смотрела с фотографии на отца, который всем радостно показывал свою дочурку. Фотографию он хранил на груди. Это была связующая ниточка с домом, с Сибирью и будущей победой.

* * *

Воспитательницы очень часто читали детям сказки, водили детей на прогулки, отдавали детей родителям только на воскресенье. Наши войска уже перешли в наступление, и, вероятно, воодушевлённые хорошими новостями с фронта, воспитательницы решили сводить детей на прогулку на другой берег реки Иня. Поезда ходили редко, и, зная график движения поездов, воспитатели по шпалам железнодорожного моста повели детей на другой берег реки. Они говорили о том, что поезд ещё будет не скоро, и трое взрослых переводили по два ребёнка по мосту. Белокурой девчонке, которая ещё стояла у моста, было страшно, и она пошла сама следом за воспитателями. Далеко внизу бурлила река, у девчонки закружилась голова, она опустилась на четвереньки и громко заплакала. Подбежавшая воспитательница подняла её на руки и понесла на другой берег.

Дети гуляли среди низкорослых кустарников и цветов на лугу, рассматривали бабочек и букашек. Мальчик показал на ладошке маленькую букашку с длинным носиком и объяснил Людмилке, что букашка может вытащить занозу. Букашка вытаскивать занозу не хотела

и упала в траву. Но с этой минуты у девочки появился друг, у которого погибли и папа, и мама. На другой день Людмила уверяла своего друга, что её мама самая добрая и что она, вероятно, не будет против того, чтобы иметь ещё и сына.

Была суббота, и Людмила убежала с прогулки вместе с мальчиком домой к своей маме. Мама жила на втором этаже деревянного барака рядом с железной дорогой. Дети поднялись на второй этаж, а испуганная мама, узнав, что они сбежали с прогулки, поспешила в детский сад, чтобы успокоить воспитателей. Людмила удивилась, что мама не обрадовалась её приходу, и не понимала, за что её добрая мама ругает воспитательницу. Она больше не пыталась доказывать мальчику, что её мама может быть и его мамой, а воспитательницы стали реже водить детей на прогулки и больше читать сказки. Наступила зима. На фронте все ожидали победы наших войск над Германией. Уже были освобождены города: Брянск, Смоленск, Киев.

Наступила весна 1945 года. Народ праздновал День Победы 9-го мая. Детей из детского сада вывели на веранду. Вниз вела длинная лестница, и внизу стояла моя мама и седой военный. Катерина указала рукой на группу детей и сказала: «Выбирай, которая твоя дочь». Воспитательница дотронулась до моего плеча и сказала: «Иди к своей маме». Я тихонько спускалась по лестнице. Дядя бросился ко мне и поднял меня на руки. Испуганная, я отбивалась ладошками и кричала: «Дядя, отпусти меня к маме!» Дядя и плакал, и смеялся. А мама, взяв меня на руки, сказала: «Это твой папа». На второй день в детском саду воспитательницы все вместе говорили мне, что я самая счастливая девочка, у которой папа первым пришёл домой.

Война! Для меня это самое страшное слово. Война лишила меня отца, младшей сестры, от нее не осталось даже фотографии. Не успели сфотографировать. Мне было три с половиной года, поэтому я не стреляла из автомата и не взрывала вражеские поезда. Война накрыла мое поколение черным крылом, осиротила нас, лишила нас здоровья. У нас не было игрушек, и всласть наигралась я в игрушки, когда у меня родился сын.

Я была очень слаба, поэтому почти ничего не помню и не буду сочинять, что видела тонущую баржу на Ладоге. И вообще, мои близкие не любили говорить о блокаде, о войне.

Но когда я стала изучать в школе историю, я стала приставать к близким: «Расскажи о войне».

Первым «сдался» мой дядя, Василий Петрович Иванов. Он рассказал, что был эвакуирован с заводом из Ленинграда в Челябинск. Работал денно и ночно для фронта, для победы. Его жена даже шутила, что во время войны они были в разводе. Я удивлялась: «А кто была его жена?» Тётя хитро улыбалась и говорила, что его женой был Челябинский тракторный завод, где дядя находился безвыходно и делал танки. Дядя же мне рассказал, что мой отец, Игнатий Петрович Иванов, работал на старей-

шем заводе Ленинграда «Красный выборжец». На нем во время войны делали оружие и осенью 1941 года отправляли в осажденную Москву на самолетах! Не сдали ни Москву, ни Ленинград! Отец тоже все 24 часа в сутки был на заводе. Он работал, пока не упал прямо у станка от истощения. Его отвезли в госпиталь, но ни лекарства, ни еда его не спасли. 22 апреля 1942 года он умер.

ИЗ РОДА ИВАНОВЫХ

Г.И. ВИШНЯКОВА,
руководитель школьного музея
МБОУ СОШ № 24

Две мои тётки – Вера Лаврентьевна Голубева и Валентина Романовна Соколова были в Ленинграде с первого до последнего дня блокады. Они работали в похоронной команде. Обходили ленинградские квартиры, выносили умерших, подбирали осиротевших детей. А ведь им было по 20 лет! Сколько же горя и слёз видели эти молодые и красивые девушки!

А вот другой мой дядя, Пётр Николаевич Голубев, служил в Кронштадте – младшем брате Ленинграда. Пётр Николаевич был в Кронштадте до конца войны. Весной 1942 года его командировали в Ленинград, на Пискаревское кладбище, для того чтобы захоронить умерших за зиму ленинградцев. Его команда заложила взрывчатку, сделала рвы, и в них бульдозером сгрузили накопившиеся за зиму трупы ленинградцев. Затем их засыпали землей. Дядя рассказывал, что был потрясен увиденным и долго не мог прийти в себя. Не знаю, ездил ли он на Пискаревское кладбище один, но когда я ему предлагала поехать на «Пискаревку», у него на глазах появлялись слезы, и я говорила: «Успокойся, никуда мы не поедем». Он не забыл эти похороны до самой смерти.

Я из рода Ивановых. В Подольском военном архиве для фамилии Ивановых выделили целую комнату. Представляете: комната, стеллажи, картотека, и на каждой карточке только одна фамилия – Иванов (или Иванова). Другие комнаты вмещают несколько фамилий: Петров, Сидоров, Кузнецов... А Ивановы – самые богатые, заняли целую комнату! И все – погибшие...

ПУСТЬ СВЕТИТ ТВОРЧЕСТВА ЗВЕЗДА

Лариса ПЫСТИНА,
учитель МХК МБОУ
«Экономический лицей»

Вам, учителя!

Пусть всем невзгодам вопреки
Смеются школьные звонки,
Пусть каждый день встречает нас
Сиянье детских глаз!
Мы сердце детям отдаем,
Мы с ними в новый век войдём
И вместе с ними встретим вновь
И юность, и любовь!..

Мои коллеги и друзья,
Страны моей учителя,
Мы вместе, мы – к плечу плечом –
Мы строим школьный дом.
Пусть много дней и много лет
Не гаснет вдохновенья свет,
Пусть светит творчества звезда
Сквозь школьные года!..

Песня ждет композитора!

Лилия РЫЧЕР,
заместитель директора
по учебно-воспитательной
работе МБОУ СОШ № 142

Учительнице

Платице легкое,
Брови подкрашены –
Так полюбили тебя.
В класс ты вошла
На других не похожая.
Мы не забудем тебя.

И потянулись
Будни и праздники,
Танцы, уборки, сандни;
Снова прогулы,
И снова проказники –
Ох, надоели они!

Кто-то придет
Повиниться, поплакаться –
Что же, бывало и так...
Радость делила,
Забыв об усталости:
«Разве ж оставишь их так».

В школе сидела
До позднего вечера:
Планы, тетради, дневник.
...Кто-то не вспомнил,
А кто-то не выучил,
Этот не сдал черновик...

Платица легкие,
Брюки наглажены –
Ты провожаешь своих.
«Ах, что ж так быстро
Вы школу закончили?!» –
Ты восклицаешь при них.

После, за ними,
Другие и третьи,
Снова встречай-провожай.
Как-то на улице
Бывшего встретила...
Их только знай-узнавай!

Платье уж строгое,
Волосы белые,
Но неизменная ты:
Милая, добрая,
Строгая, смелая,
Вечно на верном пути.

Последний цветок

Отцветает последний цветок,
Принимается осень за дело.
...Как красиво упал вдруг листок
Вам под ноги, моя королева!

Утомившийся ветер прилег
Отдохнуть на ветвях тополиных.
И теперь летний вечер далек –
Улетел на крылах лебединых.

Пахнет дымом зажженной листвы,
Пахнет как-то прощально и сладко.
...Вместе с летом уходите Вы,
Пусть все в жизни у Вас будет гладко.

За рекой уж скосили поля,
Гриб в лесу головою качает.
Как щедра и прекрасна земля,
Где последний цветок отцветает!..

Ольга КУЛАК,
учитель русского языка и
литературы
МБОУ СОШ № 184

Зимняя сказка

Словно отблески алой зари,
На деревьях сидят снегири.
А под ними пушистым ковром
Снег сверкает своим серебром.

Отступила морозная ночь,
Тишина удаляется прочь,
Слышен щебет и пение птиц –
Утро всходит от самых границ.

Солнце зимнее тихо встаёт,
Нам зари предвещая восход.
И, как отблески этой зари,
На деревьях сидят снегири.

Разодетые в белый наряд,
Как невесты, берёзки стоят.
Это чудо увидеть сумеи –
В зимний лес поспеши поскорей.

Окупись в эту снежную даль.
Воздух чист, словно горный хрусталь.
И тебя, будто в сказке из сна,
Вышла встретить хозяйка-зима.

Я иду по осеннему саду

Я иду по осеннему саду,
Утопая ногами в листе,
Где рябина, склоняясь на ограду,
Машет веткой приветливо мне.

Дождь, как будто сквозь мелкое сито,
Сеет капли по влажной земле...
Всё плохое ушло, позабыто.
Снова счастье вернулось ко мне.

Улыбнусь на прощанье рябинке
И умою лицо под дождём...
Может, скоро по этой тропинке
Мы с тобою, любимый, пройдем.

Надежда КАПУСТИНА,
учитель русского языка и ли-
тературы МБОУ СОШ № 103

Осень

Сыплет осень с деревьев листья,
Словно ржавые пятаки.
На кустах паутина повисла,
Тянет свежестью от реки.

И уже холода предвещая,
С криком, болью, куда-то на юг
Улетает последняя стая,
И становится грустно вдруг.

Пролетело холодное лето,
Впереди лишь дожди и мороз...
Вот и снова незримый кто-то
Нашей жизни мгновенья унес.

* * *

Деревья в белом инее,
Повсюду непримятый снег,
А небо темно-синее,
Распахнутое вверх.
В морозном свежем воздухе
Есть привкус родника.
Малиновые сполохи
Видны издаലെка.
Все прошлое, все скверное
Снежком перемело.
От этого, наверное,
В душе светло-светло...

* * *

Давайте говорить хорошие слова,
Друг другу улыбаться чаще, –
Ведь добротой Земля жива
И человеческим участием.

Алексей АБРАМКИН,
учитель истории
гимназии № 12

На охоте

Мы с зверем шли одной тропой,
Я – для игры, он – от беды.
И, раздувая ноздри, я
Смотрел на слабые следы.
Курок, взведенный на ружье,
Ждал у погони той конца,
И в ледяном ружейном жерле,
Дремали 30 грамм свинца.
На насте стертой лапы кровь,
Зверь оглянулся, снег лизнул,
И, развернувшись по тропе,
Он на мой выстрел повернул.
Я ждал под тихий снег с небес,
Чуть-чуть прищуря карий глаз.

Он замер, глядя мне в глаза:
Пять метров разделяло нас!
Я не стрелял. Он так хотел
Туда, где жизнь и лес, уйти!
В клубах дыхания таял снег,
И я мешался на пути.
Он зарычал! И дыбом шерсть!
И у меня кривились губы...
Глядел черно зрачок ружья,
И, прыгнув, зверь оскалил зубы...
В прыжке он крикнул: «Не стреляй!»
Но я иначе не могу – сквозь грохот
Я не слышал крика –
Лежал он, мертвый и безликий,
На окровавленном снегу...
Глаза погасли, пасть открыта,
В гримасе смертной боль и жуть,
И гильзы стрелянной цилиндрик
Венком упал ему на грудь.
...Из дула сизый шел дымок...
Я чуть дрожал, себе не веря.
И легкий, тихий снег с небес
Не таял в сизом глазе зверя...

Анатолий СКРОБОТ,
педагог дополнительного образо-
вания по балетным танцам
Дома детского творчества
им. В. Дубинина

Три сна

Увижу я три сна на этом свете,
Едва свои пелёнки развернув...
Сон самый первый видят только дети,
От материнской песенки зевнув.
Им снится солнце на лесной поляне
И бабочки на розовых кустах.
Они бегут во сне к нарядной маме,
А мама сладко спит, за день устав.

Сон в молодости я увижу яркий,
Порывистыми чувствами томим:
Я в мире не один, и бьется жарко
Девичье сердце рядышком с моим.
Мир распахнёт для нас леса и горы,
И в море ждут большие корабли,
И будет вечно радостным узором
Цвести для нас любой клочок Земли!

Последним будет сон уже
под старость,
Спокойный взгляд седого мудреца.
И прежних уж воспоминаний
сладость
Не шевельнёт морщинами лица.
Увижу тот же мир, но на закате,
Сначала – тень, а там уже и ночь...
А те, что видел эти сны когда-то,
Ушли из этой Колыбели прочь.

Тишина

Тишину в этом зале никто не нарушит
извне.
Я сажусь посредине и руки кладу
на колени;
И не может никто помешать,
Если я буду что-то решать,
Я смогу здесь побыть, не считая
мгновений.

И тогда тишина мне поможет
заботы забыть
И оставит в душе только радости
чистые звуки;
И тогда наконец оживёт
Этот жизненно важный аккорд,
Не оставив в душе утомляющей скуки.

Старые вагоны

Спят деревеньки, забытые кем-то
Возле железной дороги.
Мы раскрутили железную ленту,
Только колёса – не ноги.
Там, где хотел бы, не остановиться,
Не постучаться в окно...
В старых вагонах давно уже снится
Прошлое только одно.

Рисунки С. Кротовой

Наталья ОРЕВКОВА,
учитель английского языка
МБОУ СОШ № 63

«Я буду рисовать тебя в душе...»

* * *

Я буду рисовать тебя в душе
Прозрачным камнем, сглаженным
прибоем,
На берегу мечты, где всё – родное,
На солнечном крупинчатом песке.
Вода у ног уляжется, шепча.
Смущённо растворится дерзкий ветер,

Любимую улыбку на портрете
Он не посмеет тронуть невзначай.
Твои зеленоватые глаза
Я поцелую нежно, осторожно...
Я – наших судеб трепетный художник,
Который снова верит в чудеса!

* * *

Печали прежние долой!
Я отпускаю одиночество.
И осень в шапке золотой
Ко мне приходит заговорщицки.
Под листопад-водоворот
Стихи красиво декламирует,
Краснея, руку подаёт
И приглашает повальсировать.

Смущённо к моему плечу
Склоняет царственную голову,
А я на ушко ей шепчу,
Что мне уже ничуть не холодно!
Лишь улыбается в ответ
И жмурится довольной кошкою.
В каком-то милом торжестве
Сжимает пальцы мне ладошкой.
Потом, задорно хохоча,
Всю осыпает поцелуями
И уверяет, щебеча,
Что счастье будет неминуемо.
И мы, как листики кружась,
Взмываем в дали поднебесные!
И возрождается душа,
И снова чувствую – воскресла я!

